Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Данте, Пушкин, Набоков и Солженицын в «Белой даме» Сергея Лебедева

28.08.2025.



"Явление Белой дамы к умирающему", Labaune et Minne, La Lecture Journal de Roman N°121, 1857 г.

Роман «Белая дама» живущего в Германии русскоязычного писателя вышел во французском переводе в лозаннском издательстве Noir sur Blanc. Его можно купить в книжных магазинах Швейцарии, Франции, Бельгии и Канады уже сегодня.

Постоянным читателям Нашей Газеты не надо представлять Сергея Лебедева, русскоязычного писателя, живущего в Берлине. Почти ровно три года назад мы опубликовали интервью с ним по поводу выхода на французском языке его романа «Дебютант», а в марте 2023-го рассказали о его выступлении на Русском кружке Женевского университета. Выступление это называлось «“Белые пятна” в русской

литературе XXI века – о чем мы не писали» и было посвящено тому, что, по его мнению, не было сделано в современной русской литературе, причем не сделано и им самим, чтобы предотвратить нынешнюю трагедию. «Последние тридцать лет мы прожили, избегая нескольких ключевых для российской культуры тем. И это касается не только литературы. Первая – это тема ответственности за преступления советского государства и советского режима. Получилась такая картина. Существуют миллионы официально признанных жертв политических репрессий. Существует гораздо менее четкое определение самих совершенных преступлений. Вопрос об ответственности толком никогда не был поставлен. То есть на сцене отсутствует очень важный герой – злодей, преступник». И так далее. Относительно полную запись выступления можно прочитать здесь.

И вот теперь, прочитав его роман «Белая дама», вышедший на русском языке в издательстве «Медуза» в прошлом году, мы полагаем, что он и есть попытка восполнить этот литературный пробел в применении к продолжающейся войне в Украине, не дожидаясь, пока пройдет время и возникнет расстояние, с которого принято рассматривать большие события. Даже если замысел романа, по словам самого Сергея Лебедева, возник давно, десять лет назад, когда в небе над Донбассом был сбит ракетой рейс MH17. «Уничтоженный лайнер международных авиалиний был словно знаком, что эта война затронет весь земной шар, хотя он еще не знал об этом и не хотел знать», - пишет автор на сайте «Медузы» и продолжает: «Это книга о предчувствии, преддверии большой войны, которая приходит, неузнанная, а нам кажется, что наш мир еще тот, прежний, относительно надежный, предсказуемый, и в нем невозможно большое зло, зло масштаба XX века.»

Думаем, многие читатели прекрасно поймут это ощущение предчувствия, тревоги, невозможности поверить, что происходящее – реально, что оно – явь. Поймут, потому что, оглядываясь назад, знают уже, что «большое зло» не возникает в одночасье, оно – результат долгих лет жизни во лжи, манипулирования общественным мнением и пренебрежения им.

Жанр нового романа Сергея Лебедева мы бы определили как философскую притчу с элементами мистики, столько в нем аллюзий и аллегорий. Причем уже начиная с названия – «Белая дама» (в англосаксонской, немецкой, славянской и других фольклорных традициях встречается образ Белой женщины – женского привидения в белой одежде, история которого привязана к какой-то местной трагической легенде) имеет подзаголовок «Пять дней в июле 2014-го». И сразу в голове любящего читать человека нанизываются… Если есть дама, то как же без «Пиковой», тем более что два главных злодея в книге – молодой спецслужбист Валет (кличка) и генерал КГБ Король (фамилия), а какая-то страшная тайна присутствует на всем протяжении повествования. А уж от этой троицы - прямая дорога к роману Владимира Набокова «Король, дама, валет», написанного на русском языке в берлинский период жизни, в 1928 году. От «июля 2014-го» рукой подать – всего один век перепрыгнуть! – до «Августа Четырнадцатого» и начала участия России в Первой мировой войне, развязанной Германией. А «пять дней», в которые втиснуты описываемые события, ведут прямиком к кругам ада, пусть их и девять – что может быть образно ближе ему, чем кажущаяся бездонной шахта с ее пластами жертв разных исторических «кругов»: революция 1905 года, Гражданская война, Вторая мировая и вот теперь новая, еще только приближающаяся? Шахтеры, «красные» и «белые», евреи – все там свалены вперемешку. «Оставь надежду, всяк сюда входящий». Закупоренный

бетонной пробкой шахтный ствол – метафора тщательно скрываемых преступлений, о которых рано или поздно обязательно узнают. Пока жертвы не признаны, пока не поставлены им памятники, а виновные не наказаны, Зло будет не лежать на дне, но вновь и вновь всплывать на поверхность.

Почему шахта? Потому что события романа разворачиваются на Донбассе, в шахтерском поселке, в шахтерском поселке, названном в честь Марата, который для одних остается мучеником Французской революции, а для других – одним из главных зачинщиков сентябрьских расправ 1792 года. [Позвольте напомнить вам в скобках, что Жан-Поль Марат родился в Будри в нынешнем кантоне Невшатель, что его мать, Луиза Каброль, была уроженкой Женевы, а ее кальвинистская семья происходила из Руэрга, и что его младший брат Давид был профессором французской литературы в Царском Селе, где он был одним из любимых учителей молодого Александра Пушкина.] Так вот в этот поселок приезжает из Харькова студентка Жанна, чтобы ухаживать за своей умирающей матерью – Марианной. По сюжету романа Марианна – бывшая заведующая прачечной. Здесь аллегория очевидна: образ прачки символизирует очищение, как физическое, так и духовное, через процесс «стирки», стирания пятен.

Марианна и есть «Белая дама», а в деле, заведенном на нее КГБ, – Белоснежка, хранительница тайны, которой она не хочет поделиться даже с дочерью, обладающая какими-то сверхсилами, что признают все, даже те, кто терпеть ее не могут.

Жаждой отомстить лично Марианне и ее дочери Жанне, желанным, как любой запретный плод, продиктовано, как узнает читатель, стремление Короля и Валета участвовать, по заданию российского военного командования, в назревающей войне, вернувшей им, как им кажется, «скипетр власти». Низменные цели, согласитесь, ничего общего не имеющие с истинным патриотизмом. Король видит в Марианне «неопознанного противника» и сожалеет, что не довел до конца начатое против нее еще в советские времена дело. «Тогда, в советское время, он мог бы вызвать ее на профилактическую беседу, надавить. Мог арестовать, измучить допросами, шантажировать. Но был заранее уверен, что она выдержит, как выдерживали многие другие. Зато теперь… Теперь он мог *кинуть ее на подвал.* В подвал давно закрытого спорткомплекса, где люди быстро учатся отвечать на вопросы. Теперь любая тайна была доступна, как шлюха с трассы». Таков ход мыслей ностальгирующего Короля, в какой-то момент признающегося самому себе, что «изолгался». Но от признания до раскаяния и исправления еще очень далекий путь.

Многое еще можно считывать в этой книге: Жанна, которой слышатся голоса и являются видения, как Жанне д’Арк, или сбитый самолет, как образ Апокалипсиса. «Огромное подземелье, куда спустилась целая страна. Тоннели и подвалы, шахты, линии метро, полные людей. Там играют оркестры и рождаются дети, там оперируют хирурги и учат учителя. Там мерцает эта странная иллюминация, свет бдения, свет молитв: фонари, факелы, свечи…» – вот одно из страшных видений Жанны, вряд ли нуждающееся в пояснении. В видениях приходят и прозрения. Именно во сне она «Ощущала роковую раздвоенность пограничья, силы государств, Украины и России, сталкивающиеся на оси Запад – Восток; той оси, согласно которой стоит их с соседями дом: Жаннины окна на закат, соседские на восход.» О сны героинь русской литературы! Сколько диссертаций вам посвящено, и сколько тайн вы еще храните!

Много еще в книге интересных размышлений и исторических параллелей, но

наиболее сильные реакции, мы уверены, вызовет у читателей прямое сравнение СССР с нацистским режимом: «одни, *коричневые*, нас казнили, а другие, *красные*, – закупорили навсегда, как джинна в бутылке. Они были лютыми, смертельными врагами. Но в нас, в нашей посмертной отверженности, скрыта их тайная близость, их родство. Закон скажет, что это два разных преступления: убийство и сокрытие убийства. Но если враг покрывает врага, то кто они друг другу на самом деле?». Так рассуждает один из закупоренных в шахте расстрелянных во время Второй мировой войны евреев – немецкий инженер, строивший шахту. Трудно не узнать в его голосе голос автора, особенно когда он называет силу, вновь пришедшую «с востока», «со стороны холода», зомби и пишет о пришедших: «Они – отжившее, которое не хочет становиться отжившим». Кого-то из читателей такие рассуждения точно приведут в восторг, а кого-то в ярость. Как в жизни.

… И Король, и Валет погибают, а Жанна преодолевает искушение «новой жизнью» (змей-искуситель является ей в виде «упавшей с неба» дорогущей помады) и принимается за генеральную уборку своего дома. Казалось бы, зло наказано, добро восторжествовало, но почему-то не получается с легкостью назвать финал книги счастливым. Видно, не привыкли мы полагаться на потусторонние силы, все больше на себя. Интересно, какое впечатление сложится у вас, дорогие читатели. Обсудим, когда прочитаете? А если вы прочитаете быстро, то сможете задать вопросы самому Сергею Лебедеву: 7 сентября он будет гостем фестиваля Livres sur les quais в Морже, с полной программой которого можно ознакомиться здесь.

P.S. Уже закончив работу над этим материалом, мы узнали, что «Dame Blanche» называлась и бельгийская подпольная разведывательная сеть времён Первой мировой войны. Созданная Вальтером Деве, она получила своё название от местной легенды о «женщине в белом», чьё появление предвещало падение захватчиков. Это служило удобной маскировкой. Сеть собирала важнейшие сведения, особенно о передвижении немецких войск и поездов, и передавала их британской разведке (MI6). К концу войны в ней было 1 300 агентов по всей Бельгии, на севере Франции и в Люксембурге, а её данные составляли до 70 % всей разведывательной информации союзников из оккупированных территорий.

современная русская литература
русская литература на французском языке

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/dante-pushkin-nabokov-i-solzhenicyn-v-beloy-dame-sergeya-lebedeva